

— Ваше здоровье... — нерешительно произнес Чжоу Ти.

— Намного лучше, — лаконично ответил Лу Лисин, — ты можешь идти делать свою работу. Я вешаю трубку.

Лу Лисин прервал разговор. Сидя за своим столом, он повернулся к своему компьютеру.

Была уже глубокая ночь. Часовая стрелка на часах только что перевалила за двенадцать.

Полчаса назад врач сделал последний осмотр. Доктор, вероятно, не вернется до самого утра.

Лу Лисин был не из тех, кто бездельничает. Он был занят работой уже более двадцати лет, и это стало его обычной рутиной.

После его автомобильной аварии основные решения компании были отложены на последний месяц. До аварии он вел переговоры о сотрудничестве в разработке беспилотных летательных аппаратов. Но за время его отсутствия так и не удалось окончательно согласовать детали.

Этот проект был жизненно важен для дальнейшего развития компании. Основные решения требовали его письменного одобрения. Он не смог бы расслабиться, если бы передал этот проект кому-то другому для контроля. Итак, первое, что он отчаянно хотел сделать после пробуждения – проверить, как продвигается этот проект.

Почтовый ящик его электронной почты был завален накопившейся за последний месяц рабочей корреспонденцией. Сидя за своим столом, Лу Лисин начал открывать электронные письма, которые нельзя было делегировать.

Его экран был заполнен скучными и техническими словами, которые было трудно понять большинству людей. Наука и техника – это будущее бизнеса. Лу Лисин ясно понимал, что компания семьи Лу должна захватить этот рынок, чтобы в дальнейшем не стать устаревшей.

Что касается будущего планирования, то Лу Лисин обладал необычайным предвидением. Он был способен правильно определять тенденции, которые будут происходить в будущем.

Единственным источником света на вилле была его настольная лампа. Пока он читал строчку за строчкой, его глаза и разум были сосредоточены, и на лице не было ни малейшего признака нетерпения.

Минутная стрелка снова и снова описывала полный круг. По мере того, как горизонт становился все ярче, солнечные лучи проникали сквозь щели в занавесках, и свет от настольной лампы казался более тусклым по сравнению с остальной частью комнаты, освещенной солнцем, поднимающимся на небосклон.

После того как Лу Лисин закончил отвечать на последнее письмо, он посмотрел на часы. Была уже половина седьмого.

Для него было нормально работать всю ночь напролет. В прошлом он часто засиживался до шести утра, и после, вздремнув только два часа, в восемь отправлялся в офис, чтобы продолжить работу.

Лу Лисин выключил компьютер. Он устало потер морщину между бровями, а затем пошел к своей кровати, чтобы вздремнуть.

В отличие от сумасшедшего рабочего графика Лу Лисина, у Цзи Цинцин был здоровый баланс трудовой жизни. После того, как она быстро проснулась в семь утра, проходя мимо комнаты Лу Лисина, она остановилась. Хотя ее лицо покраснело от досады после того, как она более двадцати раз назвала его муженьком прошлой ночью, и тогда она хотела укунить его до смерти, девушка все еще ясно помнила просьбу старейшины Лу позаботиться о Лу Лисине.

Лу Лисин должен был принять лекарство в семь утра.

Когда она толкнула его дверь, то увидела, что занавески плотно задернуты и в комнате темно. Цзи Цинцин на цыпочках подошла к его кровати и увидела, что она аккуратно застелена. Лу Лисин как следует выспался в своей постели.

Как только она увидела мужа, в голове у Цзи Цинцин снова всплыла сцена прошлой ночи. Это было, так громко словно колонки объемного звучания продолжали играть слово «муженек» снова и снова.

Цзи Цинцин безжалостно уставилась на Лу Лисина. Она налила чашку воды и принесла несколько пилюль.

— Эй, пора просыпаться и принимать таблетки.

Это спасительное лекарство не было дешевым, и время для приема должно было быть строго по расписанию.

Видя, что мужчина не просыпается, Цзи Цинцин продолжила уже громче:

— Господин Лу, просыпайтесь, вы должны принять свое лекарство.

Ответа не последовало.